

В. А. Митасов

ИЗ ИСТОРИИ «СЕВЕРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА»: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

История XX века представляет собой историю развития различных международных организаций, их преобразования и реформ. В эпоху глобализации наблюдаются частые примеры интеграции государств на основе: общности социально-экономических интересов (ВТО, ASEAN, NAFTA); военно-политических целей и идеологии (НАТО, ОБСЕ, ОВД); культурно-исторического наследия (Организация исламской конференции)¹.

Ранняя и успешная интеграция стран Северной Европы фактически предвосхищала основные этапы западноевропейской интеграции. Она отличалась четким прагматическим характером, который начал формироваться более полутора столетий назад и продолжает эволюционировать до сих пор, что свидетельствует о гибкости и устойчивости этого сотрудничества. В своих усилиях по интеграции они всегда руководствовались принципом, сформулированным видным теоретиком шведских социал-демократов Густавом Адлер-Карлссоном: «Вместо того, чтобы искать руководство в доктринальных теориях, мы всегда предпочитали находить наилучшие решения, которые практически возможны при имеющихся обстоятельствах»².

Отличительной чертой этих стран является то, что они не стартовали с нуля при приступлении к интеграции, в отличие от инициаторов западноевропейской интеграции — Германии, Франции, Италии и стран Бенилюкса. Интеграционные процессы в малых североевропейских государствах начались на основе уже существующего и наработанного опыта сотрудничества в различных областях, как на уровне правительственных, так и неправительственных организаций.

Рост интереса к более тесному сотрудничеству совпал с утратой Данией и Швецией претензий на некий статус «великой державы» и на-

чалом политики нейтралитета. Уже с конца XVIII в. датскими учеными (такими как Б. В. Луксдорф, Е. Ш. Снеedorф) высказываются идеи о желательности объединения северных стран, что стало первым проявлением идей скандинавизма.

Важно выделить особенности малых стран Северной Европы в участии в международном разделении труда на мировом рынке, в частности общие черты в их экономическом развитии: бурный рост численности рабочих; буржуазно-демократические преобразования в середине XIX в.; бурный рост социалистических настроений в конце 80-х и повсеместное создание общенациональных рабочих партий и совместные конгрессы под эгидой Комитета сотрудничества социал-демократических партий и профсоюзов северных стран³. В целом одной из основных черт общественно-политической жизни стран Северной Европы является присутствие развитого гражданского общества, основанного на широкой сети неправительственных организаций и движений⁴.

В межвоенный период тенденция к гармонизации законодательств продолжается. В рамках Северного межпарламентского союза особенно остро стоят вопросы социального и трудового характера, предпринимаются усилия по сокращению формальных процедур при пересечении границ внутри региона, включая идею отмены обязательного предъявления паспорта при пересечении внутренних границ; уже в 1928 г. произведена замена туристических виз на туристические карточки для путешествующих внутри региона — де-факто безвизовая зона.

Продолжительные традиции согласованного соблюдения политики нейтралитета стали стабильным элементом внешней политики и международного положения этих стран в период между двумя мировыми войнами. В 1920-х — начале 1930-х гг. скандинавские нейтральные государства приняли решение о сокращении своих вооруженных сил. Стокгольмская декларация, принятая 27 мая 1938 г., установила новые правила нейтралитета, учитывающие войну в воздухе и современные возможности радиосвязи⁵.

Важно отметить, что изменение правил нейтралитета одной из стран возможно только при предварительном уведомлении всех остальных североευропейских государств. Это сделано для обеспечения согласованности между ними. С начала 1936 года премьер-министр Швеции П. А. Ханссон акцентировал внимание на праве малых наций на свободу действий и их стремлении сохранить нейтралитет, а также на значимости скандинавской и северной солидарности.

В конце апреля 1939 г. Германия сделала важное предложение нейтральным странам Скандинавии — заключить договор о ненападении. Норвегия отклонила эту инициативу, однако её окончательное решение

было связано с позицией других северных стран. Министры иностранных дел Швеции и Финляндии также не желали подписывать такой пакт, в то время как Дания приняла предложение Германии. 31 мая 1939 г. датско-германский договор о ненападении был подписан.

После оккупации Дании и Норвегии немецкими войсками в апреле 1940 г. официальное сотрудничество между северными странами в области внешней политики прервалось. Датское правительство приняло политику коллаборации с германскими оккупационными силами (в связи с чем Великобритания оккупировала Фарерские острова, а США заявили о принадлежности Гренландии к западному полушарию и распространению на нее доктрины Монро). В это же время в Норвегии появилось коллаборационистское правительство, возглавляемое Видкуном Квислингом⁶. Исландия же сообщила о приверженности к нейтралитету и верности унии с Данией (акт от 1918 г.), поэтому после высадки британских войск 10 мая 1940 г. премьер-министр выразил официальный протест. Хотя в своем обращении к населению все же попросил «гостеприимно» принять британские войска. Швеция, в свою очередь, подтвердила свою политику нейтралитета, в то время как Финляндия в конечном счете стала союзницей Германии в войне против СССР.

Министр иностранных дел Швеции Г. Хегглёф трактовал позицию страны так: «Шведская политика ясна: обеспечить жизненно необходимые поставки (*livsviktiga leveranser*)... путем так называемых „duplicate negotiations“»⁷. В результате, по мнению финского маршала К. Г. Маннергейм, «Швеция сама оказалась в роли пешки в той игре великих держав, прямыми жертвами которой стали её ближайшие соседи»⁸.

При анализе интеграционных процессов в послевоенном периоде необходимо учитывать контекст, в котором они происходили. Это был период холодной войны, когда государства Северной Европы сталкивались с настойчивыми попытками ведущих держав привлечь их в военнополитический союз, направленный против Советского Союза. Однако эти попытки сталкивались с сильными традициями нейтралитета, которые глубоко укоренились в сознании народов Скандинавии.

Малые северные страны выразили надежду на решение проблемы путем создания северного оборонительного союза. Через совместное оказание помощи друг другу они рассчитывали стать сильным игроком на международной арене, таким, нападение на который стоило бы слишком дорого. «Таким образом, они хотели, — отметил датский историк С. Х. Расмуссен, — воздержаться от участия в холодной войне, придерживаясь политики нейтралитета, общей для всего Севера...»⁹.

Уже весной 1948 г. по инициативе Швеции были начаты переговоры о создании соответствующего «союза нейтралов», однако в начале 1949 г.

три скандинавские страны официально заявили о невозможности достижения соглашений из-за выяснившихся разногласий по поводу его характера¹⁰: Дания и Норвегия рассматривали «северное сотрудничество» как часть более широкой системы безопасности на Западе. Министр иностранных дел Норвегии К. Фрюденлунд, в частности, подчеркнул принципиальное отношение страны к «северному сотрудничеству», выделяя, что оно должно быть совместимо с дальнейшим развитием атлантического или европейского сотрудничества¹¹. С другой стороны, Швеция настаивала на том, чтобы «северное сотрудничество» было независимым от влияния крупных держав и имело нейтральный характер.

Советско-финляндский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный в 1948 г., сыграл важную роль в определении внешнеполитического курса Финляндии. В преамбуле Договора особо было отражено стремление Финляндии «оставаться в стороне от противоречий между великими державами» и продемонстрировано «неуклонное стремление к сотрудничеству в интересах поддержания международного мира и безопасности соответственно целям и принципам Организации Объединенных Наций»¹².

Различия в подходах, средствах и методах обеспечения национальной безопасности стран Северной Европы стали основой для разработки теории «северного баланса» скандинавскими экспертами. Эта теория была направлена на демонстрацию стабильности и неизменности положения в Северной Европе перед «сверхдержавами», где большую роль играли внутренние этапы экономического развития. Их условно можно разделить на несколько связанных между собой периодов, начиная с преодоления последствий Второй мировой войны и восстановления прежней экономики, а также внутренних торговых связей (1945–1953 гг.). Далее стал уже наблюдаться процесс, связанный с окончательной стабилизацией экономического развития, который соответствовал сокращению сельского населения и увеличению числа занятых в сфере услуг и в других отраслях нематериального производства (1953–1959 гг.). После этого произошел уже очевидный промышленный бум, когда уже четко наметились процессы экономической интеграции (1960–1970 гг.). В последующем данные тенденции имели только характер еще большего своего углубления (1980–1990 гг.).

Тем не менее в первые месяцы послевоенного периода Дания, Норвегия и, в меньшей степени, Швеция также столкнулись со схожими экономическими проблемами, такими как: инфляция, товарный голод, падение национального дохода и реальной заработной платы и др.¹³

Для скорейшего восстановления эти страны видели возможность лишь в усилении экономического сотрудничества и принятии конкретных

мер для их более тесного взаимодействия. В 1948 г. Скандинавские страны стали официальными участниками «плана Маршалла» и Организации Европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). Участвуя в «плане Маршалла», они стремились не только получить экономическую поддержку, но также укрепить сотрудничество в регионе, а присоединение Скандинавских стран к Европейскому платежному союзу в 1950 г. способствовало обратимости скандинавских валют в пределах этого союза¹⁴.

В период формирования послевоенных доктрин национальной безопасности и концепций внешней политики, северные страны региона полагали целесообразным развивать взаимодействие между собой через учреждение специальных межправительственных организаций. Одной из первых таких структур была Северная комиссия по сотрудничеству в области законодательства. В 1948 г. был образован Северный комитет экономического сотрудничества, призванный способствовать развитию торгово-экономических связей между странами.

В начале 1950 г., после создания НАТО и участия Скандинавских стран в «плане Маршалла», правительства обратили внимание на доклад Северного комитета экономического сотрудничества, где содержались рекомендации о создании северного таможенного союза. Этот процесс не затрагивал вопросы национальной безопасности и поэтому не вызывал особых опасений со стороны «сверхдержав».

Далее следует еще учитывать, что еще во время Второй мировой войны, начиная с октября 1943 г., гражданам стран Северной Европы была предоставлена возможность свободно, без возможной необходимости формализовывать какое-либо разрешение, трудиться в Швеции. Более того, в августе 1945 г. Швеция отменила визовый режим для граждан Дании, Исландии и Норвегии, а в декабре 1949 г. — для Финляндии. В связи с бурным промышленным ростом в конце 1940-х гг. Швеция столкнулась с недостатком рабочей силы. Страны, включая Швецию, Данию, Норвегию и Финляндию, заключили конвенцию о создании единого рынка труда¹⁵. Эта конвенция позволяла гражданам свободно трудоустроиться в любой из этих стран без необходимости получения предварительного разрешения. Для улучшения мобильности и эффективности были приняты совместные меры, включая введение паспортной унии в 1957 г. В 1982 г. Исландия также присоединилась к этому общему рынку труда, а в 1992 г. за ней последовало еще и население Фарерских островов. Такой рынок в результате стал образовываться еще до подписания Римского договора о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и тем более гораздо раньше, чем был подписан Шенгенский договор¹⁶.

Как отмечал шведский экономист Гуннар Мюрдаль, экономическая интеграция, в своей сущности, представляла собой не только экономи-

ческую проблему, но также проблему государственного права, социологии и социальной психологии. Он достаточно аргументированно считает: «В обществе должна существовать возрастающая социальная сплоченность и фактическая солидарность. Члены его должны все более ясно сознавать, что они связаны друг с другом и имеют общие интересы и обязанности, что они должны привыкнуть охотно подчиняться правилам, распространяющимся на все общество; и участвовать в несении общих расходов, утвержденных в порядке, установленном нормами государственного права»¹⁷.

Гармонизация национальных законодательств сыграла ключевую роль в процессе североευропейской интеграции. В 1955 г. была подписана конвенция о социальной защите (обновлена в 1981 г.). Соглашение устанавливало равные права и обязанности, а также привилегии и преимущества для народов стран Северной Европы. Были предприняты значительные шаги по признанию образовательных дипломов и унификации профессиональных квалификаций. Уже к началу 1950-х гг. страны сумели унифицировать национальное законодательство в таких областях, как банковская деятельность, имущественное, коммерческое и гражданское право, а также в сфере страхования и собственности. Северная комиссия по сотрудничеству в области законодательства продолжала свою работу в этом направлении, закрепляя достигнутые результаты и усиливая сотрудничество¹⁸.

Страны Северной Европы все больше стали осознавать необходимость создания координационного органа для международного сотрудничества. Однако руководители этих стран еще также понимали, что для такого органа установление официального межправительственного характера могло быть интерпретировано великими державами как неприемлемый политический шаг, который мог нанести ущерб обязательствам северных стран перед этими державами и их военно-политическими союзами.

С целью избежать негативных последствий и в то же время создать необходимый орган сотрудничества, парламенты Швеции и Дании выступили за создание консультативного органа. 30 августа 1951 г. правительство Дании предложило создать новую региональную международную организацию — Северный Совет. В марте 1952 г. состоялось совещание министров иностранных дел Дании, Швеции, Норвегии и Исландии, на котором был одобрен устав Северного Совета¹⁹. Важно отметить, что данный устав был принят каждой из стран в качестве внутреннего законодательного акта.

В соответствии с уставом, Северный Совет включает представителей, выбираемых парламентами, и членов, назначаемых правительствами. Представители правительств стран-членов также могут принимать

участие, но только парламентарии имеют право голоса. Сессии Совета должны проводиться открыто. Поскольку это консультативный орган, его решения имеют рекомендательный характер и не обязательны для стран-участниц²⁰. Официально Северный Совет не занимается обсуждением вопросов внешней политики и военно-политических вопросов.

Однако Финляндия решила не присоединяться к Северному Совету в 1952 г., несмотря на ее участие в переговорах по созданию этой организации. Она указала на несовместимость членства с внешней политикой страны. Однако в 1955 г. Финляндия всё же вошла в Северный Совет, сделав оговорку о неучастии в обсуждении вопросов военно-политического значения, а также проблем, которые могли бы привести к противоречиям в плозиях великих держав.

По рекомендации Северного Совета в 1971 г. был также образован Совет Министров Северных стран (СМСС), который стал уже центром практической реализации региональных интеграционных начинаний. В сферу его компетенции стали входить проблемы экономического сотрудничества в области промышленности, сельского хозяйства, законодательства, продовольственного обеспечения и т. д. В состав СМСС вошли профильные министры по «северному сотрудничеству» и «отраслевые» (экономики, культуры и т. д.) министры от каждой из стран. Однако ни премьер-министры, ни министры обороны и иностранных дел напрямую не принимали участия в работе Совета. Это, естественно, исключало возможность политического давления партнеров друг на друга. Должность Генерального секретаря СМСС по очереди могли занимать представители каждого государства. Причем принятые на Совете решения должны были быть обязательными для правительств участников этого сотрудничества. Более того, было решено, что каждая страна могла иметь только один голос при обсуждении того или иного вопроса. Все решения в результате принимались исключительно единогласно. Само же практическое исполнение решений СМСС передавалось правительствам стран Северной Европы²¹.

Тем не менее из-за узости внутреннего рынка Северной Европы страны этого региона сразу же стали пытаться изучать возможности участия в более обширных экономических объединениях, таких как, например, Европейская экономическая община (ЕЭО) или Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ)²². В данном случае здесь учитывалось, что небольшой стране легче приспособиться к резким изменениям обстановки. Поэтому предполагалось, что небольшое государство, не ограничивающее свою деятельность узкими рамками собственной территории, а активно выступающее на международной арене, может обладать определенными преимуществами²³.

В целом тогда страны Северной Европы явно проявили интерес к присоединению к Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) и в ноябре 1959 г. в Стокгольме было подписано соответствующее соглашение. В 1961 г. Финляндия также стала ассоциированным членом ЕАСТ. В результате она тоже получила право на таможенные льготы и брала на себя обязательства снизить таможенные пошлины, а также отменить ограничения на импорт определенных товаров из стран ЕАСТ. В 1970 г. Исландия также присоединилась к ЕАСТ в качестве ассоциированного члена²⁴.

В этом отношении серьезной стала проблема участия стран Северной Европы в конкурирующем с ЕАСТ Общем рынке. Решение Великобритании, члена ЕАСТ и основного партнера североευропейских стран, о вступлении в ЕЭС вызвало широкую дискуссию в регионе. Особенно остро стоял вопрос об участии в ЕЭС, если там не будет Норвегии и Дании, к примеру, Швеции. На правительственном и общественном уровнях явно прослеживались поддержка решения о вступлении в Сообщество. Но резко против выступали видные скандинавские экономисты (Г. Мюрдаль, Р. Польссон, Т. Экстрем).

В этом отношении доводы скептиков заключались в том, что, во-первых, исходный уровень темпов экономического развития североευропейских стран во многих случаях был тогда очень низким. Например, во Франции, основном участнике ЕЭС, заработная плата рабочих была значительно ниже, чем в странах Северной Европы²⁵. «Ничто не свидетельствует о том, — отмечал британский экономист Джеймс Мид, — что темпы прироста производства в странах, входящих в ЕЭС, зависят от создания этой организации». Он прямо отметил: «Эти темпы были исключительно высоки задолго до того, как эта организация была задумана. А во времена, к нам более близкие, они начали заметно спадать»²⁶.

Во-вторых, членство в Западноевропейском сообществе считалось невозможным без формального отказа от позиции нейтралитета. Эта точка зрения основывается, в частности, на известных высказываниях видных политических деятелей и высокопоставленных представителей руководящих кругов Сообщества. Боннская декларация, опубликованная 18 июня 1961 г. шестью членами Сообщества, о расширении политического сотрудничества, ясно демонстрировала тесные связи в области политического сотрудничества между этими странами. В этой декларации, в частности, говорится об обязательстве «систематически проводить встречи для обмена мнениями, согласования своей политики и достижения единства точек зрения, чтобы таким образом способствовать политическому объединению Европы и тем самым усиливать Атлантический союз»²⁷.

Все же примеру Великобритании скандинавы тоже последовали. Заявку в 1961 г. подала Дания, а 1962 г. — Швеция и Норвегия. Но им, так же как и Великобритании, было отказано. Жесткую позицию здесь заняла Франция. Париж просто не согласился на большое количество оговорок, просьб и особых соглашений, которые излагались в «скандинавских» заявках²⁸.

Норвежцы со своей стороны считали, что вступление в Сообщество сделало бы страну зависимой от климата в этой организации и от директив руководящих органов. В Дании же против вступления в ЕЭС выступали лишь коммунисты и народные социалисты. Бурная дискуссия развернулась после опубликованного правительством в январе 1962 г. «шокового» доклада, в котором констатировалось, что в результате присоединения страны к Сообществу пятая часть всех предприятий столкнется с большими трудностями, связанными с рентабельностью производства²⁹.

В результате страны Северной Европы приняли стратегическое решение укрепить сотрудничество между собой и в рамках ЕАСТ. Конкретно предполагалось продолжить расширение сфер совместных и пересекающихся интересов, путем применения интеграционных мер. Страны региона тогда начали активно стремиться не только обнаруживать, но и целенаправленно создавать «зоны фактической солидарности» через интеграцию. Это, в свою очередь, уже подразумевало развитие различных форм экономического взаимодействия, таких как, например, общий рынок рабочей силы³⁰. В целом принцип сотрудничества между Финляндией, Данией, Исландией, Норвегией и Швецией был закреплен в Хельсинкском соглашении, которое было подписано в 1962 г.³¹ Среди наиболее приоритетных целей сотрудничества в соглашении были обозначены тем, что начала уже предполагаться возможность укрепления инфраструктуры региона и обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Кроме того, предполагалось обеспечить свободное движение капиталов и упрощение таможенных процедур.

В целом формирующиеся в начале 1960-х гг. особенности сотрудничества между Скандинавскими странами уже четко строились на договорной основе, то есть с уважением к праву в определенных областях каждой страны на собственное самоопределение. Во многих вопросах законодательства Север достиг даже более высокой степени унификации, чем, скажем, между отдельными штатами в США.

Общность культуры, политического, экономического и социального развития, чувство общего долга и солидарности — все это смогло сплотить высоко национально интегрированные северные страны и вывести сотрудничество на межгосударственный уровень; а прагматический характер кооперации смог усилить интеграционные процессы, впоследствии обогнав соответствующие процессы в ЕЭС почти что на полвека.

В этом отношении можно согласиться с мнением известного шведского экономиста, лауреата Нобелевской премии Г. Мюрдаль, который отметил, что «...международная интеграция в современную эпоху точно так же должна означать нечто большее, чем ликвидацию национальных барьеров; она должна пытаться осуществить воссоединение и согласование политики сотрудничающих государств»³². В этом отношении Мюрдаль вообще называл прошедшую тогда североευропейскую интеграцию «чудом суверенного государства».

ЛИТЕРАТУРА

Академический словарь теории и истории империй. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. 728 с.

Балтийский регион в Новое и Новейшее время: истории и региональная политика. Калининград: Издательство Балтийский федеральный университет им. Канта, 2016. 322 с.

Барышников В. Н. К проблеме скандинавской ориентации Финляндии в 1930-е годы // Скандинавские чтения 1998 года. СПб., 1999. С. 238–245.

Барышников В. Н. О попытке создания в начале 1940 г. тройственного оборонительного союза северных стран // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2, вып. 2 (№ 9). 2000. С. 18–29.

Барышников В. Н. Финско-эстонское военное сотрудничество в 1920–1930-е гг. и его оценка в СССР // Мавродинские чтения. Сборник статей. СПб., 2002. С. 398–403.

Борисенко В. Н., Чепик В. Н. «Гренландская контрреволюция. Ответ Гренландцев на неокOLONиальную политику Дании (по материалам исследований профессора В. Е. Возгринна // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020. Вып. 22 (1–2). С. 256–275.

Возгрин В. Е. Датский путь к деколонизации Гренландии: Вызов современной колониальной идеологии и практике // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2010, № 11. С. 259–275.

Возгрин В. Е. Скандинавизм: Первая попытка интеграции европейских народов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. № 3. С. 54–64.

Воронов К. В. Евроинтеграция Норвегии: особый курс малой страны. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 400 с.

Воронков Л. С. «Северное сотрудничество» и особенности североευропейской интеграции. М.: МГИМО-Университет, 2016. 340 с.

Гехт А. Б. Североευропейская интеграционная модель в контексте эволюции Европейского союза // Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС: социальное и культурное измерения. 2018. С. 64–66.

Градобитова Л. Д., Пискулов Ю. В. Экономика и политика стран Скандинавии. М.: Международные отношения, 1986. 189 с.

Грани сотрудничества. Россия и Северная Европа. Петрозаводск: ПетрГУ, 2012. 381 с.

История Дании. М.: Весь мир, 2007. 595 с.

Из истории конституционного строительства в Западной Европе в Новое и новейшее время. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2014. 353 с.

Кан А. С. История скандинавских стран (Дания, Норвегия, Швеция). М.: Высшая школа, 1980. 312 с.

Катцова М. А. К проблеме истоков серверного регионализма: феномен «практического скандинавизма» в последней трети XIX первой половине XX века (часть I) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2011 № 6. С. 56–78.

Катцова М. А. К проблеме истоков серверного регионализма: феномен «припрактического скандинавизма» в последней трети XIX — первой половине XX века (часть II) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2011, № 7. С. 45–60.

Катцова М. А. Развитие сотрудничества стран Северной Европы в 1918–1929 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2014. 250 с.

Катцова М. А. «Скандинавский блок» в Лиге наций и особенности сотрудничества стран Северной Европы на международной арене в 1920-е гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2010, № 4. С. 109–158.

Катцова М. А. «Экономический скандинавизм» стран Северной Европы в 1920–1930-х гг. и группа Осло // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2010. С. 101–120.

Котляр В. С. Северный совет. М.: Международные отношения, 1973. — 144 с.

Маннергейм К. Г. Мемуары. М.: Вагриус, 1999. 571 с.

Мюрдаль Г. Мировая экономика. Проблемы и перспективы. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 555 с.

Мюрдаль Г., Польссон Р., Экстрем Т. Швеция и Западная Европа. М.: Издательство «Прогресс», 1964. 171 с.

От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XX вв. СПб.: РХГА, 2016. 620 с.

Северная Европа. Регион нового развития. М.: Весь Мир, 2008. 512 с.

Пронякина Е. Д. Северное измерение и Северное сотрудничество как катализаторы взаимодействия Северо-Западного региона России и Евросоюза // Ученые записки. Том 20: Проблемы и перспективы международного развития: сб. науч. ст. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2013. С. 86–93.

Сергиенко О. А. Скандинавские страны: Внешние факторы роста и регионализм. М.: Международные отношения, 1985. 150 с.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Chepik V. N., Plath T. Scandinavistics by the Prominent Russian Historian Professor Vozgrin // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 3. С. 990–1005.

Gilmour J. Hitler, Stalin och Sverige: ett nytt perspektiv på den svenska erfarenheten av andra världskriget. Sokholm: Santerus Förlag, 2018. 352 s.

Molin K., Nissen H. S., Skodvin M. Norden under 2. Tønder: Aldus, 1979. — 234 s.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Пронякина Е. Д.* «Северное сотрудничество» в условиях глобализации: опыт и перспективы интеграции Скандинавских государств // Ученые записки. Том 20: Проблемы и перспективы международного развития: сб. науч. ст. СПб., 2013. С. 86–93.

² Цит. по: *Воронков Л. С.* «Северное сотрудничество» и особенности северо-европейской интеграции. М., 2016. С. 66.

³ Там же. С. 93.

⁴ Там же. С. 95.

⁵ Там же. С. 143.

⁶ Там же. С. 146.

⁷ *Gilmour J.* Hitler, Stalin och Sverige: ett nytt perspektiv på den svenska erfarenheten av andra världskriget. Soktholm, 2018. S. 131.

⁸ *Маннергейм К. Г.* Мемуары. М., 1999. С. 346.

⁹ Цит. по: *Воронков Л. С.* «Северное сотрудничество» и особенности северо-европейской интеграции. С. 200.

¹⁰ *Кан А. С.* История скандинавских стран (Дания, Норвегия, Швеция). М.: Высшая школа, 1980. С. 252.

¹¹ История Дании. М., 2007. С. 480.

¹² Советско-финляндские отношения 1948–1983. Документы и материалы. М., 1983. С. 7.

¹³ *Molin K., Nissen H. S., Skodvin M.* Norden under 2. Tønder, 1979. S. 180.

¹⁴ История Дании. С. 478.

¹⁵ *Гехт А. Б.* Североевропейская интеграционная модель в контексте эволюции Европейского союза // Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС: социальное и культурное измерения. 2018. С. 65.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Мюрдаль Г.* Мировая экономика. Проблемы и перспективы. М., 1958. С. 49.

¹⁸ *Воронков Л. С.* «Северное сотрудничество» и особенности северо-европейской интеграции. С. 215.

¹⁹ *Котляр В. С.* Северный совет. М., 1973.

²⁰ *Воронков Л. С.* «Северное сотрудничество» и особенности северо-европейской интеграции. С. 230–231.

²¹ Там же. С. 233–234.

²² *Кан А. С.* История скандинавских стран (Дания, Норвегия, Швеция). С. 274.

²³ *Мюрдаль Г., Польссон Р., Экстрем Т.* Швеция и Западная Европа. М., 1964. С. 35.

²⁴ *Воронов К. В.* Евроинтеграция Норвегии: особый курс малой страны. М., 2008. С. 149.

²⁵ *Мюрдаль Г., Польссон Р., Экстрем Т.* Швеция и Западная Европа. С. 43.

²⁶ Цит. по: Там же. С. 45.

²⁷ Цит. по: Там же. С. 141.

²⁸ *Воронов К. В.* Евроинтеграция Норвегии: особый курс малой страны. С. 151.

²⁹ Там же. С. 159–160.

³⁰ Общий рынок рабочей силы, как пример, в Европейском экономическом сообществе появился только в конце 1980-х — начале 1990-х гг.

³¹ Кан А. С. История скандинавских стран (Дания, Норвегия, Швеция). С. 284.

³² Мюрдаль Г. Мировая экономика. Проблемы и перспективы. С. 104.